

И. Н. Семененя, В. А. Переверзев

КАК СОЗДАВАЛАСЬ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР. СООБЩЕНИЕ 2.

Решение организационных вопросов о создании АМН СССР на уровне СНК СССР и ЦК ВКП(б)

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

13 января 1944 г. состоялась встреча Бурденко Н. Н., направившего в Правительство СССР докладную записку с изложением концепции организации АМН СССР, с Первым заместителем Председателя СНК СССР Молотовым В. М. Концепция была поддержана и направлена для дальнейшего рассмотрения в ЦК ВКП(б) секретарю по идеологии Щербакову А. С. От него документ был направлен в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) для детальной проработки и подготовки проекта постановления СНК СССР. Неожиданно, в ЦК ВКП(б) приходит письмо Наркома здравоохранения СССР Митерева Г. А. по тому же вопросу — о создании АМН СССР, но отличающееся от докладной записки Бурденко Н. Н. по ряду принципиальных вопросов. Обе концепции были внимательно изучены в аппарате ЦК ВКП(б) и вскоре проект постановления СНК СССР об учреждении АМН СССР лёг на стол Заместителя Председателя СНК СССР Ворошилова К. Е. В проекте этого документа были учтены отдельные предложения Митерева Г. А. и Бурденко Н. Н., с большей поддержкой позиции Митерева Г. А. Однако, в связи с отсутствием в итоговых документах интересов военной медицины, которые отстаивал Бурденко Н. Н., родилось еще одно письмо, которое было направлено 29 мая 1944 г. Митереву Г. А. из Главного военно-санитарного управления Красной Армии. 31 мая 1944 г. дополнительные материалы, учитывающие интересы военной медицины, легли на стол Ворошилова К. Е. 29 июня 1944 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б) под председательством Сталина И. В., на котором рассмотрен вопрос о создании АМН СССР и утверждён проект постановления СНК СССР об учреждении АМН СССР при НКЗ СССР, а 30 июня 1944 г. на заседании СНК СССР принято постановление «Об учреждении АМН СССР» № 797 — первый официальный документ о создании АМН СССР.

Ключевые слова: АМН СССР, концепции Митерева Г. А. и Бурденко Н. Н. о создании АМН СССР, Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Оргбюро по организации АМН СССР, постановление СНК СССР «Об учреждении АМН СССР» от 30 июня 1944 г. № 797.

I. N. Semeneniya, V. A. Pereverzev

HOW THE USSR ACADEMY OF MEDICAL SCIENCES WAS CREATED. MESSAGE 2.

Resolution of organizational issues on the creation of the USSR AMSU at the level of the USSR council of peoples and the central committee of the AUCP(B)

On January 13, 1944, a meeting took place between N. N. Burdenko, who sent a report to the Government of the USSR outlining the concept of organizing the USSR Academy of Medical Sciences, and the First Deputy Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR V. M. Molotov. The concept was supported and sent for further consideration

to the Secretary for Ideology of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) A. S. Shcherbakov. From him, the document was sent to the Propaganda and Agitation Department of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) for detailed study and preparation of a draft resolution of the Council of People's Commissars of the USSR. Unexpectedly, a letter from the People's Commissar of Health of the USSR G. A. Miterev arrived at the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the same issue - on the creation of the USSR Academy of Medical Sciences, but differing from the report of N. N. Burdenko on a number of fundamental issues. Both concepts were carefully studied by the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), and soon the draft resolution of the Council of People's Commissars of the USSR on the establishment of the Academy of Medical Sciences of the USSR landed on the desk of the Deputy Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR, K. E. Voroshilov. The draft of this document took into account individual proposals by G. A. Miterev and N. N. Burdenko, with greater support for the position of G. A. Miterev. However, due to the absence of the interests of military medicine in the final documents, which N. N. Burdenko defended, another letter was born, which was sent on May 29, 1944 to G. A. Miterev from the Main Military Sanitary Directorate of the Red Army. On May 31, 1944, additional materials taking into account the interests of military medicine landed on the desk of K. E. Voroshilov. On June 29, 1944, a meeting of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) was held under the chairmanship of I. V. Stalin, at which the issue of creating the USSR Academy of Medical Sciences was considered and a draft resolution of the Council of People's Commissars of the USSR on the establishment of the USSR Academy of Medical Sciences under the People's Commissariat of Health of the USSR was approved, and on June 30, 1944, at a meeting of the Council of People's Commissars of the USSR, resolution No. 797 «On the establishment of the USSR Academy of Medical Sciences» was adopted - the first official document on the creation of the USSR Academy of Medical Sciences.

Key words: USSR Academy of Medical Sciences, concepts of G. A. Miterev and N. N. Burdenko on the creation of the USSR Academy of Medical Sciences, the Propaganda and Agitation Directorate of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), the Organizational Bureau for the organization of the USSR Academy of Medical Sciences, resolution of the Council of People's Commissars of the USSR «On the establishment of the USSR Academy of Medical Sciences» dated June 30, 1944, No. 797.

6 января 1944 г. Бурденко Н. Н. направил Первому заместителю Председателя СНК СССР Молотову В. М. письмо, в котором просил принять его по вопросу «об организации научной медицинской мысли в Союзе». 13 января 1944 г. состоялась их встреча. Приготовленный для Правительства СССР материал включал девять страниц текста и три приложения. На встрече Бурденко Н. Н., в частности, отметил, что «советская медицинская наука настоятельно нуждается в создании авторитетного научного органа, подводящего итоги работы во всех частных её разделах, синтезирующего их, могущего давать новые концепции, направляющего научную мысль, вовремя подмечающие творческие ценные искания, гипотезы, предположения и практические предположения». Таким «авторитетным органом» может быть только «Академия медицинских наук»,

которая «мыслится как объединение ряда исследовательских институтов, разрабатывающих принципиально важные проблемы медицины и возглавляемых творческими работниками наиболее высокого уровня» [1].

Отмечена причинно-следственная связь создания академии с Великой Отечественной войной. В частности, подчеркивалась необходимость «разрешения ряда существенной важности вопросов», касающихся лечения шока, изучения военного травматизма и его отдалённых последствий с исследованием «на военном и послевоенном материале вопросов физиологии человека», а также проблем эпидемиологии, миграции населения, питания, широкого использования местных природных ресурсов и др.

По сравнению с запиской № 2 в письме в Правительство СССР, к примеру, название

отделения теоретических наук было заменено на «экспериментальных биологических и медицинских наук», а количество действительных членов предлагалось 81 человек, а не 73.

Бурденко Н. Н. подчеркивал, что новым академическим институтам не потребуется предоставления каких-то новых зданий или помещений, как и увеличения штатов научных работников.

Предложение, озвученное Бурденко Н. Н., было поддержано Молотовым В. М. Копия письма отправлена для согласования в ЦК ВКП(б) секретарю по идеологии и заведующему отделом международной информации ЦК ВКП(б), начальнику Главного политического управления Красной Армии, первому секретарю Московского областного и городского комитетов ВКП(б), генерал-полковнику Щербакову Александру Сергеевичу (умер 9 мая 1945 г. от инфаркта миокарда в возрасте 44 лет), резолюция которого от 25 января 1944 г. была следующей: «Александрову. Вопрос, безусловно, заслуживает внимания. Надо подготовить проект решения СНК. А. Щербаков. 25/1» (Александров Г. Ф. – начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) [1, 2].

И вдруг, неожиданно, в ЦК ВКП(б) приходит письмо Наркома здравоохранения СССР Митерева Г. А., датированное 26 февраля 1944 г., по тому же вопросу – о создании АМН СССР, но отличающееся от письма Бурденко Н. Н. Молотову В. М. (от 6 января 1944 г.) своим обоснованием с акцентом на достижения советской медицинской науки, особенно прикладные, существенными отличиями по структуре будущей академии (составу отделений [Бурденко Н. Н. предлагал 3 отделения, Митерев Г. А. – 4] и институтов [Бурденко Н. Н. предлагал 24 института, Митерев Г. А. – 38]), качественному и количественному составу членов академии, в частности, отсутствие почетных членов у Бурденко Н. Н. и учреждение таковых (10) у Митерева Г. А., уставу АМН СССР, подчинению АМН СССР (по Бурденко Н. Н. – СНК СССР, по Митереву Г. А. – НКЗ СССР) и др.

После письма Митерева Г. А. в ЦК ВКП(б), Бурденко Н. Н., пытаясь найти консенсус с позицией Наркома здравоохранения СССР, подготовил другое письмо по вопросу создания АМН СССР на имя Заместителя Председателя СНК СССР Вышинского А. Я. Однако судьба

этого письма неизвестна (его копия находится в архиве документов о создании АМН СССР).

15 апреля 1944 г. на имя Щербакова А. С. из Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) за подписями начальника управления профессора (философа) Александрова Г. Ф. и заведующего отделом науки профессора (физика) Суворова С. Г. было направлено письмо, в котором авторы указали на то, что к ним поступили обращения от Бурденко Н. Н. и Митерева Г. А. «об учреждении АМН», и что это «ходатайство целесообразно поддержать».

Особенностью этого письма было то, что партийные работники смягчили нападки отдельных руководителей из числа ученых-медиков на ВИЭМ. Во главу угла недоработок института они поставили традиции русской физиологической школы, которая глубоко изучала вопросы лишь нервной регуляции функций организма и мало внимания обращала на изучение эндокринно-гуморальной, ретикуло-эндотелиальной и других регулирующих систем. По их мнению, ВИЭМ занимался преимущественно теоретическими проблемами, так как не имел сил и возможностей изучать проблемы «туберкулеза, рака, педиатрии, малярии и ряда других».

Кроме того, Александров Г. Ф. и Суворов С. Г. предложили уменьшить представленный первоначальный состав действительных членов АМН в 2 раза – до 40 (Бурденко Н. Н. предлагал 81, а Митерев Г. А. – 80 действительных членов) с последующим их довыбором и выбором членов-корреспондентов «в течение ближайшего года». Александров Г. Ф. и Суворов С. Г. высказались против введения почетных членов академии, которых предлагал Митерев Г. А. Они также поддержали мнение Бурденко Н. Н. о создании в академии 3-х отделений наук, а не 4-х, как предлагал Г. А. Митерев, и указали, что в «разработке структуры АМН принимали участие отдел науки Управления пропаганды (т. Суворов), Управление кадров (т. Петров) и Наркомздрав (т. Митерев)». Предлагалось также «для организации АМН СССР, представления в СНК СССР проекта первоначального состава кандидатов в действительные члены и созыва первого Общего собрания Оргбюро в составе: наркома здравоохранения Г. А. Митерева (председатель), акад. Н. Н. Бурденко, акад. А. И. Абрикосова, директора ВИЭМа, члена-корреспондента

■ Исторический ракурс

АН СССР Н. И. Гращенкова, Б. Д. Петрова (зав. отделом здравоохранения Управления кадров) и С. Г. Суворова (зав. отделом науки Управления пропаганды)» [1].

Введение в состав Оргбюро Абрикосова Алексея Ивановича (заведующий кафедрой патологической анатомии 1-го МОЛМИ, академик АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор; руководил вскрытием и выполнил первое бальмирование тела Ленина В. И., составил заключение о его смерти) связано, по-видимому, с огромным авторитетом Абрикосова А. И. как среди медиков, так и среди руководителей СССР. Работник Управления кадров ЦК ВКП(б) Петров Б. Д. с февраля по апрель 1944 г. принимал участие в разработке структуры АМН СССР и подборе кандидатов в первый состав академии. Высказывается мнение, что именно он должен был отслеживать «идеологическую чистоту» биографий кандидатов в действительные члены АМН СССР.

К письму Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) прилагались проекты Устава и структуры АМН СССР, а также проект постановления СНК СССР об учреждении академии, который за подписью Щербакова А. С. от 20 мая 1944 г. лёг на стол Заместителя Председателя СНК СССР, члена Президиума ЦК ВКП(б), члена Государственного комитета обороны, Маршала Советского Союза Ворошилова К. Е.

В этом проекте постановления СНК СССР будущая АМН СССР учреждается при НКЗ СССР, а не при СНК СССР, как это отстаивал Бурденко Н. Н. Таким образом, вопрос о создании АМН СССР был принципиально решен [1–3].

Однако возникли дополнительные вопросы, связанные, в частности, с отсутствием в документах о создании АМН СССР «интересов военной медицины», которые отстаивал Бурденко Н. Н. Родилось еще одно письмо, которое было направлено 29 мая 1944 г. Наркому здравоохранения СССР Митереву Г. А. за подписью начальника ГВСУ Красной Армии генерал-полковника медицинской службы Смирнова Е. И., главного хирурга Красной Армии генерал-полковника медицинской службы Бурденко Н. Н. и заместителя главного хирурга Красной Армии, генерал-лейтенанта медицинской службы Гирголова С. С.

Можно предположить, что Бурденко Н. Н., пытаясь отстоять свою позицию не только по учету в будущей АМН СССР интересов воен-

ной медицины, но и по созданию самостоятельной АМН СССР, подчиненной СНК СССР, решил подключить к решению этих вопросов весьма влиятельную фигуру генерал-полковника Смирнова Е. И. Причем продавливание вопросов военной медицины упрощало, что совершенно очевидно, решение вопроса о подчинении АМН СССР СНК СССР.

В этом письме достаточно жестко была сформулирована позиция о том, что «деятельность научных институтов АМН должна в значительной степени, а для некоторых институтов – в первую очередь, отражать интересы военной медицины. Поэтому является совершенно необходимым внесение в устав Академии некоторых дополнений, которые обеспечили бы в деятельности АМН отражение интереса здравоохранения вооружённых сил нашей страны». Это письмо возымело действие, о чем говорит факт мгновенного реагирования на него Митерева Г. А. На следующий день после получения письма, 30 мая 1944 г., состоялось специальное совещание в НКЗ СССР с обсуждением затронутых в письме вопросов, а 31 мая 1944 г. Митерев Г. А. уже направляет Ворошилову К. Е. дополнительные материалы о создании АМН СССР в соответствии с письмом ГВСУ Красной Армии [1, 4].

При этом следует отметить, что, если в апрельском проекте постановления СНК СССР, который Щербаков А. С. направил для согласования Ворошилову К. Е. и который должен был подписать Сталин И. В., численность действительных членов будущей АМН СССР составляла 40 человек, то за май число кандидатов в академики увеличилось до 56. Именно эта цифра и фигурировала в письме Митерева Г. А. Ворошилову К. Е. от 31 мая 1944 г.

В соответствии с субординацией, Ворошилов К. Е., как Заместитель Председателя СНК СССР, направил 8 июня 1944 г. письмо с приложением всех материалов о создании АМН СССР, включая копию своего обращения к Сталину И. В., вышестоящему руководителю – Первому заместителю Председателя СНК СССР Молотову В. М. на согласование. Вот текст обращения Ворошилова К. Е. к Сталину И. В.

«Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Вношу на Ваше рассмотрение и утверждение проект Постановления Совнаркома об учреждении при Наркомздраве АМН СССР, представленный Наркомздравом (г. Митерев) и председателем Учёного медицинского со-

вета НКЗ академиком Бурденко. С проектом ознакомился и полностью его поддерживает Начальник Главвоенсанупра т. Смирнов.

Этим проектом предусматривается: утверждение Оргбюро по организации Академии; утверждение Устава Академии и входящих в него 25-ти научно-исследовательских медицинских институтов, а также представляется первоначальный состав действительных членов АМН СССР в количестве 56 человек. Остальные 44 чел. действительных членов АМН СССР будут постепенно избраны на общем собрании Академии. Всего предполагается иметь 100 человек действительных членов. Проект был предварительно рассмотрен, по предложению А. С. Щербакова, Начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Александровым. Организация АМН СССР вызывается тем, что советская медицинская наука в настоящее время нуждается в создании авторитетного научного учреждения, способного объединить работы многообразных НИИ и отдельных учёных, подводить итоги работе во всех областях и разделах научно-теоретической и практической медицины, а также разрабатывать проблемы медицинских наук. Существующие в системе здравоохранения Учёный медицинский совет Наркомздрава СССР и ВИЭМ частично лишь удовлетворяют этой потребности.

Прилагается: 1) Проект постановления; 2) Устав АМН СССР; 3) Список действительных членов АМН.

К. Ворошилов

9 июня 1944 г. № KB-135».

Заседание СНК СССР, учредившее АМН СССР при НКЗ СССР, состоялось 30 июня 1944 г., а постановление СНК СССР «Об учреждении АМН СССР» от 30 июня 1944 г. № 797 фактически явилось первым нормативным правовым актом, регламентирующим создание АМН СССР [1, 5].

Накануне заседания СНК СССР, 29 июня 1944 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б) под председательством Сталина И. В., на котором, среди прочих вопросов, рассмотрен вопрос о создании АМН СССР, кратко доложенный Ворошиловым К. Е., и утверждён проект постановления СНК СССР об учреждении АМН СССР при НКЗ СССР. При этом членами Политбюро ЦК ВКП(б) были внесены две поправки: проект Устава АМН СССР было предложено взять за основу, а не утвердить,

а пункт о передаче академии наркомздравовских отраслевых НИИ изъять вовсе (протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 июня 1944 г. № 43).

Приводим текст постановления СНК СССР «Об учреждении АМН СССР» от 30 июня 1944 г. № 797:

«В целях дальнейшего развития отечественной медицинской науки СНК СССР постановляет:

1. Учредить при НКЗ СССР АМН СССР.
2. Утвердить, как основу, представленный НКЗ СССР Устав АМН СССР, согласно приложению № 1.
3. Утвердить список институтов, входящих в АМН СССР, согласно приложению № 2.
4. Определить первоначальный состав действительных членов АМН СССР в количестве 56 человек, разрешив Академии до 1 января 1945 г. войти в СНК СССР с предложением о довыборах действительных членов и выборах членов-корреспондентов.
5. Утвердить Оргбюро по организации АМН СССР в составе: Наркома здравоохранения СССР Г. А. Митерева (председатель), академика Н. Н. Бурденко, академика А. И. Абрикосова, директора ВИЭМа, члена-корреспондента АН СССР Н. И. Гращенкова, Б. Д. Петрова и С. Г. Суворова.

Обязать Оргбюро в месячный срок представить в СНК СССР проект первоначального состава кандидатов в действительные члены АМН СССР и по утверждении его созвать общее собрание АМН СССР для проведения выборов Президиума и Бюро отделений.

1. Обязать Наркомат финансов СССР (т. Зверев) предусмотреть в бюджете ассигнования на расходы, связанные с организацией АМН СССР.

2. Поручить Государственной штатной комиссии при СНК СССР рассмотреть и утвердить на 1944 г. штаты АМН СССР и входящих в нее институтов.

Председатель СНК СССР И. Сталин

Управделами СНК СССР Я. Чадаев».

Что же касается Оргбюро по организации АМН СССР, то в его состав, кроме перечисленных в постановлении СНК СССР председателя и 5 членов, позже введён был также Нарком здравоохранения РСФСР, кандидат медицинских наук Третьяков А. Ф.

Через два с половиной месяца после заседания СНК СССР, 15 сентября 1944 г. на имя

■ Исторический ракурс

Первого заместителя Председателя СНК СССР Молотова В. М. поступил пакет документов из НКЗ СССР, который включал письмо Наркома здравоохранения СССР Митерева Г. А., составленное от имени членов Оргбюро по организации АМН СССР, проект постановления СНК СССР об утверждении действительных и почётных членов АМН СССР, справки о составе кандидатов в действительные и почётные члены по отделениям, специальностям, республикам, национальностям, возрасту и партийности, поимённые списки кандидатов в действительные и почётные члены по возрасту и членству в ВКП(б), справки и характеристики на действительных и почётных членов, список институтов АМН СССР.

В этом письме было отмечено, что Оргбюро рассмотрело кандидатуры наиболее выдающихся представителей советской медицинской науки и вносит на утверждение 56 кандидатов в действительные члены АМН СССР, а также особую группу «*выдающихся представителей советской медицинской науки, имеющих крупные научные заслуги, но не могущих в настоящее время по ряду причин вести систематическую активную работу в АМН СССР*» в количестве 18 человек для утверждения их в качестве «*почётных членов Академии*» [1, 2].

Структурные подразделения ВИЭМ составили 40 % базы академии.

В список академических институтов Оргбюро попросило дополнительно включить еще два: НИИ мозга НКЗ СССР (г. Москва) и Институт экспериментальной биологии и патологии НКЗ УССР (г. Киев), а также внести некоторые изменения в наименования отдельных институтов. Заключительная часть письма содержала просьбу передать для размещения Президиума АМН СССР и его аппарата главное здание Центрального НИИ педиатрии НКЗ СССР (ул. Солянка, д. 14), в котором, на тот момент, располагалась районная военная комендатура. При этом Оргбюро попросило Правительство СССР выделить 800 тысяч рублей на его реставрацию «*силами и средствами Военстроя*».

Что же касается 18 кандидатур почётных членов АМН СССР, то их число было сокращено до 4 (*хирург Богораз Н. А., фтизиатр Воробьев В. А., микробиолог и эпидемиолог Гамалея Н. Ф., хирург, педиатр и фтизиатр Краснобаев Т. П.*), а из оставшихся 14 кандидатур 4 было предложено перевести в действитель-

ные члены (*психиатр Осипов В. П., хирург и онколог Петров Н. Н., топографоанатом и хирург Шевкуненко В. Н., патологоанатом Широкогоров И. И.*), остальных 10 человек вообще рекомендовано исключить из кандидатов в академики [1–3].

Подытоживая представленные материалы, можно отметить, что были подготовлены и самостоятельно направлены в СНК СССР и ЦК ВКП(б) две концепции о создании АМН СССР, отличающиеся по ее организационной структуре. Одна направлена за подписью Наркома здравоохранения СССР Митерева Г. А., вторая – за подписью председателя УМС НКЗ СССР Бурденко Н. Н. В конечном итоге был разработан и принят гибридный вариант, содержащий предложения обеих концепций и некоторые другие идеи. Первым нормативным правовым актом, регламентирующим создание АМН СССР, явилось постановление СНК СССР «Об учреждении АМН СССР» от 30 июня 1944 г. № 797.

Литература

1. Глянецев, С. П., Сточик А. А. История создания Академии медицинских наук СССР (1932–1944). – М.: РАН, 2022. – 478 с.
2. 50 лет Академии медицинских наук / редкол.: В. И. Покровский [и др.]. – М.: НПО «Медицинская энциклопедия», АО «Шико», 1994. – 447 с.
3. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / АМН СССР; редкол.: Б. В. Петровский (гл. ред.) [и др.]. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1974–1989. – 30 т.
4. Смирнов, Е. И. Война и военная медицина: Мысли и воспоминания, 1939–1945. – М.: Медицина, 1976. – 463 с.
5. Постановления КПСС и Советского Правительства об охране здоровья народа / сост. П. И. Калью, Н. Н. Морозов. – М.: Медгиз, 1958. – 337 с.

References

1. Glyancev, S. P., Stochik A. A. Istoriya sozdaniya Akademii medicinskih nauk SSSR (1932–1944). – M.: RAN, 2022. – 478 s.
2. 50 let Akademii medicinskih nauk / redkol.: V. I. Pokrovskij [et al.]. – M.: NPO «Medicinskaya enciklopediya», AO «Shiko», 1994. – 447 s.
3. Bol'shaya medicinskaya enciklopediya: v 30 t. / AMN SSSR; redkol.: B. V. Petrovskij (gl. red.) [et al.]. – 3-e izd. – M.: Sov. enciklopediya, 1974–1989. – 30 t.
4. Smirnov, E. I. Vojna i voennaya medicina: Mysli i vospominaniya, 1939–1945. – M.: Medicina, 1976. – 463 s.
5. Postanovleniya KPSS i Sovetskogo Pravitel'stva ob ohrane zdorov'ya naroda / sost. P. I. Kal'yu, N. N. Morozov. – M.: Medgiz, 1958. – 337 s.

Поступила 19.09.2024 г.